

Общие проблемы истории и философии науки

**К ВОПРОСУ ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ
НЕЙТРАЛЬНОСТИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ**

Д.Н. Козырев

Дискуссии, вызванные тезисом о ценностной нейтральности науки, во многом связаны с неоднозначным прочтением узловых понятий. В проблеме отчетливо заметны два смысловых пласта. Первый из них связан с запретом на субъективно-оценочную нагруженность сообщений (к примеру, фраза «к счастью, сегодня дует восточный ветер» явно не отвечает требованию направленности *ad rem*, к сути вещи). Эти оценки условно можно назвать эстетическими, поскольку фрагмент действительности здесь проходит проверку на принятие или отторжение. Научное благочестие заключается в элиминации личностного фона, сопровождающего фактуальное суждение. Однако процесс познания – это все же субъектно-объектное взаимодействие. Эта тривиальная мысль содержит в себе указание на невозможность схематизации познания, редукции субъектного полюса к функции простого акцептора информации. Субъект представляет собой особый «домен» мироздания, описание которого невозможно без привлечения аппарата аксиологии.

Б.Г. Юдин полагает, что приведенный выше и, как отмечалось, неуместный в научной мысли класс ценностных суждений провоцирует отклонение от «точки зрения истинности» и склоняет к «согласию или несогласию» [1] с пропонентом. Это можно понять как опасность формирования потенциальных «полемических» центров или, напротив, линий разрыва, ослабляющих эффективность толерантной дискуссии. Но

это наблюдение позволяет нам перейти к более глубокому обсуждению вопроса об аксиологической нейтральности – к уровню когнитивных ценностей, на котором исходный тезис предстает уже далеко не столь бесспорным.

Еще Фрэнсис Бэкон упоминал в числе препятствий на пути научного познания «идолы пещеры» – бережно лелеемые предпочтения, в жертву которым приносится истина. Это есть не что иное, как низший ярус в иерархии когнитивных ценностей (предпочтание высшей ценности будем, по образцу теоретической этики, называть правильным выбором). Ценности подобного рода не заявляют о себе открыто, а присутствуют имплицитно, чаще всего в виде настойчивых ожиданий. Обратим внимание на то, что одного волевого усилия для победы над этими «идолами» недостаточно. Воля – это энергия духа, которая нуждается в направленности; ориентацию задает альтернативная верховная ценность. Р.М. Нураеву принадлежит замечание: «Истина как ценность не проявляет себя, как правило, в чистом виде, но через другие ценности» [2].

Эту мысль можно уточнить: она открывается в первую очередь через негативные нормы. Так, стремление к «свежему взгляду» (не-предвзятому анализу) в превращенной форме содержит в себе императив «стирания старых следов». Под этим же углом зрения можно рассмотреть знаменитый «четырехгранник» норм, предложенный Р. Мэртоном. Очевидно, что это не «квадривиум», не четыре пути к одной цели, а скорее четыре проекции истины как верховной, венчающей всю деонтическую структуру ценности. Самая традиционная из них (восходящий к схоластике «универсаллизм») эквивалентна требованию неподкупности. Остальные три нормы также можно интерпретировать в предостерегающем или ограничительном ключе: отказ от слепой погони за материальным успехом («незаинтересованность»), готовность встретить возражения в достаточно жестком, параконфликтном режиме обсуждения («организованный скептицизм») и, наконец, отказ от управления процессом вхождения истины в научную социальность («общность»).

Итак, деспотизм установки на «соответствие ожиданиям» может быть сломлен только через опору на высший стандарт – через обращение к ценности «соответствия действительности». Однако не следует видеть в промежуточных ценностях лишь источники заблуждений. Конечно, каждая самодовлеющая уверенность уникальна, но

все они имеют некий универсальный аспект – ощущение единства сознания, солидарной работы интуитивного и дискурсивного компонентов мышления. «Скрытая теплота» этой ценности позволяет исследователю управлять ходом создания теории. Так, говоря о серийной процедуре фальсификации базисных суждений, Р.М. Нураев отмечает, что «именно ценности и решают, когда и как это следует сделать» [3]. Очевидно, что преодоление этого влиятельного источника внутренней энергии нередко требует незаурядного мужества.

Наличие двухуровневой иерархии когнитивных ценностей представляет собой, по-видимому, необходимое условие работы творческого научного разума. Очень запутанным представляется вопрос о генезисе ценностей. Ясно, что ценности не передаются подобно материальным объектам или информационным комплексам. Они порождаются активным сознанием. Актуальной остается мысль Лейбница о «предрасположенности» субъекта к одному из направлений в спектре реализации возможностей. В данном контексте речь идет о возникновении ценностных «кreatивных вспышек». Их развертывание и возможная трансформация происходят уже под влиянием индивидуальной «линии жизни» каждого отдельного человека.

Тем самым творческая составляющая сознания оказывается не на территории бессознательного, а закрепляется за развитым рефлексивным мышлением. Отмеченный многими аналитиками прорыв технократической рациональности в научный процесс оказывается в высшей степени разрушительным. Технократизм как способ взаимодействия с миром делает ставку на внеценностную рассудочность, но это иллюзия нерефлектирующего интеллекта: речь идет о жестком подчинении семейству низших утилитарных ценностей. Слепое следование ущербной модели не может не привести носителя технократического сознания к конфликту с истиной как системообразующей доминантой научного познания. В этом случае уместно говорить не о ценостной нейтральности, а о реальной опасности аксиологического коллапса.

Примечания

1. См.: *Философия и методология науки* / Под ред. В.И. Купцова. – М., 1996. – С. 448.

2. Нугаев Р.М. Смена развитых научных тенденций: ценностные измерения // Вопросы философии. – 2002. – № 11. – С. 127.
3. Там же. – С. 129.

Санкт-Петербургский государственный
педагогический университет,
г. Санкт-Петербург

Kozyrev, D.N. On axiological neutrality of scientific knowledge

In the author's view, discussions concerned with the thesis of axiological neutrality of science are in many respects caused by ambiguous interpretation of key concepts. This notice made possible to go on to more thorough discussion of the problem of axiological neutrality, i.e. to pass onto the level of cognitive values. As a result, the conclusion is made that blind following the defective model necessarily leads the bearer of technocratic consciousness to the contradiction with truth as a constitutive dominant in scientific knowledge. In this case, one should discourse not on axiological neutrality, but on a real risk of axiological collapse.